

С.П. Карпов

СОЦИАЛЬНАЯ БОРЬБА В ТРАПЕЗУНДСКОЙ ИМПЕРИИ: ОТ ДИНАСТИЧЕСКИХ СМУТ – К ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Проблема борьбы центробежных и центростремительных сил, ее связи с социальными конфликтами – одна из ключевых в истории поздней Византии. В разных регионах Византии и стран-диадочов эта борьба принимала разные формы и имела разное значение. В Трапезундской империи, например, известно мало народных восстаний и мятежей. В основном они связаны с конъюнктурными обстоятельствами. Напротив, борьба группировок знати и внутрдинастические конфликты, перерастающие в гражданские войны, занимали весьма важное место во всей истории государства. Их истоки и суть рассматривались многими учеными, однако малочисленность и лапидарность источников, их тенденциозность и фигуры умолчания делали поиск зачастую затруднительным, а выводы сугубо гипотетическими.

Я. Фальмерайер первым выделил во внутренней борьбе в Трапезундской империи 2 факции: дворцовую партию, представителей старовизантийской знати, пришедшей с Комнинами в 1204 г., и “народную” или отечественную партию, из представителей коренной местной знати. Ее опора была в Керасунте и провинциях. Он предложил называть вторую месохалдиями или трапезундско-колхидской партией, а первую – схоляриями. Схолярии, по его мнению, восходили к дворцовой охране константинопольских императоров. Перемещение этой сильной и богатой факции в Трапезунд была одной из причин императорских притязаний Алексея I. Обе группировки находили сторонников в народе. Первые – среди населения городов, вторые – в провинциях. Дело доходило до войны с использованием иностранных войск, а схолярии тогда искали поддержки в Константинополе. Победой схоляриев было воцарение Василия в 1332 г., но итогом стало подчинение царской власти диктату знати и обострение противоборства ее группировок после смерти Василия и воцарения Ирины Палеологини¹. Город противостоял провинции. Город боролся за неограниченную власть монарха, провинция поддерживала “своих” архонтов. Равновесие сил затянуло борьбу, усугубило раздробленность страны². Воцарение Алексея III в условиях возросшей внешней опасности ознаменовало борьбу императорской власти против сепаратизма и попытку консолидации³.

¹ *Fallmerayer J.-Ph. Geschichte des Kaisertums von Trapezunt. München, 1827 (repr.: Hildesheim, 1964). S. 167–187.*

² *Ibid. S. 188–190.*

³ *Ibid. S. 195.*

В контексте борьбы проконстантинопольской партии “схоляриев” и местной знати рассматривали события Г. Герцберг⁴, Г. Гельцер⁵, П.В. Безобразов⁶, У. Миллер⁷, И. Джавахишвили и С.Г. Каухчишвили⁸ и др.

Дж. Финлей, в целом отталкиваясь от концепции Фальмерайера, сделал несколько иной акцент: “Трапезундские олигархи были представителями римской, а не феодальной аристократии, и больше напоминали античный и азиатский тип, чем западноевропейский”⁹. Основное противостояние разделяло лазскую знать и греческих вождей горожан¹⁰. Вместе с тем каждый представитель мятежной аристократии боролся за свои собственные права и привилегии, за свою долю в распределении ресурсов империи¹¹. В этом, видимо, и причина неконсолидированности группировок. Дж. Финлей попытался связать события гражданских смут и борьбы претендентов на трон в Трапезунде с борьбой Кантакузинов и Палеологов в Византии¹².

Ф.И. Успенский видел в истоках гражданской войны в Трапезундской империи притязания Константинополя и “константинопольской партии” на власть, осложненные соперничеством между Палеологами и Кантакузинами и их креатурами. Первым этапом этой борьбы стало “удаление лиц грузинского и армянского происхождения” к 1344 г., вторым – закрепление власти за рядом семейств первых архонтов, назначенных на место погибших и казненных (Схоляриев, Мицоматов, Каваситов, Доранитов, Цанихитов). Победила служилая аристократия, ставшая на путь феодализации империи и образования “отдельных и независимых от царской власти синьорий”¹³; “...разгром старой системы, ослабление и истребление прежней могущественной партии (грузинской) и переход влияния к чисто эллинской, поддержанной из Константинополя партии, не послужили к выгоде и пользе Трапезунтской империи, в которой не вся сила была в эллинском элементе”, – заключает ученый¹⁴.

Крайне схематизируя и модернизируя, В. Эллен писал, что основной антагонизм империи лежал в борьбе “городской” и “сельской” партий, в основе которого был “национальный” антагонизм лазов против греков¹⁵.

⁴ Герцберг Г.Ф. История Византии. М., 1897. С. 519.

⁵ Гельцер Г. Очерк политической истории Византии // Очерки по истории Византии / Под ред. В.Н. Бенешевича. Вып. 1. СПб., 1912. С. 171–172.

⁶ Безобразов П.В. Трапезунт, его святыни и древности. Пг., 1916. С. 13–15.

⁷ Miller W. Trebizond. The Last Greek Empire. L., 1926. P. 43–44, 76. У. Миллер также выделял во внутренней борьбе в Трапезунде, происходившей при ослаблении позиций короны, две главные партии: месохалдов (местную аристократию) и схоляриев (выходцев из византийской дворцовой гвардии). Сила первых была в провинциях, вторых – в столице, на побережье, писал он.

⁸ Каухчишвили С.Г. Георгика. Сведения византийских писателей о Грузии. Т. 7. Тбилиси, 1967. С. 169, 178–180 (на груз. яз.): как противостояние лазского и константинопольского лагерей.

⁹ Finlay G. The History of Greece from Its Conquest by the Crusaders to Its Conquest by the Turks and of the Empire of Trebizond 1204–1461. Edinburgh; London, 1851. P. 422.

¹⁰ Ibid. P. 427.

¹¹ Ibid. P. 373.

¹² Ibid. P. 375.

¹³ Успенский Ф.И. Очерки из истории Трапезунтской империи. Л., 1929. С. 101–113; Он же. История Византийской империи. Т. 3. М.; Л., 1948. С. 742.

¹⁴ Успенский Ф.И. Очерки... С. 140.

¹⁵ Allen W.E.D. The March Lands of Georgia // The Geographical Journal. 1929. Vol. LXXIV. N 2. P. 140.

П. Кэренис рассматривал борьбу в Трапезундской империи в середине XIV в. в контексте противостояния нобилитета и народных масс (*populace*). Истинным мотивом ее он считал стремление нобилитета ограничить императорскую власть. В составе нобилитета он выделял местную знать, якобы стремившуюся искоренить влияние Константинополя, и провизантийскую факцию, состоявшую из императорской гвардии, наемников и связанных с Константинополем искателей приключений. Но истинные цели обеих групп были одинаковы: захват власти. В этой борьбе народ принимал активное и решительное участие. И хотя подчас выступал на стороне одной из группировок, он оставался верным имперской традиции и препятствовал попыткам любой из группировок разрушить центральную администрацию¹⁶.

Э. Жансан, в целом придерживаясь взглядов Фальмераiera–Финлея, полагал, что для схолариев, утративших власть в Византии со свержением Андроника I, в Трапезунде открывались новые возможности и ресурсы богатств и власти. Тем самым Жансан также склонялся к идее константинопольского происхождения одной из группировок знати, оппозиционной месохалдиям, родовой понтийской аристократии¹⁷.

Начав, следуя за У. Миллером, с традиционного противопоставления “месохалдской фракции” (в которую входили Чанихиты, Каваситы, Мицоматы, Камахины) и греческой партии схолариев¹⁸, Э. Брайер позднее отметил, что название “месохалдии” не встречается ни в каком трапезундском источнике, реконструировано искусственно Фальмерайером¹⁹ и предложил затем более сложную классификацию структуры правящего слоя, деление его на две условные группировки: столичную дворцовую знать, чаще всего филовизантийскую, и сельскую знать (из трех элементов, чьи интересы нередко расходились: лазского, архонтов пограничной Халдии и архонтов побережья). В 30-е годы XIV в. был достигнут критический рубеж, когда большое количество земель, с которых ранее уплачивались налоги в фиск, было пожаловано в пронию, и Великие Комнины оказались лишенными средств обеспечить лояльность этих землевладельцев. Началась борьба за земли, конфискации владений знати, процесс консолидации императорского домена – ключ к победе императорской власти над соперниками²⁰. В 1332 г. дворцовая партия одерживает верх над халдейской группировкой, в 1341 г. совместные усилия халдейских и прибрежных архонтов вновь побеждены столичной знатью, затем борьба ведется с переменным успехом, пока Алексей III в 1349–1363 гг. не берет верх над всеми группировками, опираясь на симпатии “народа” и поддержку городов и расчлняя силы соперников²¹. Результатом стало укрепление власти монарха и перераспределение земельного фонда в пользу фиска и частично монастырей.

¹⁶ Charanis P. *Social, Economic and Political Life in the Byzantine Empire*. L., 1973. N VI. P. 217–218.

¹⁷ Janssens E. *Trébizonde en Colchide*. Bruxelles, 1969. P. 100–101.

¹⁸ Bryer A. *Some Notes on Laz and Tzan, I* // Bryer A. *Peoples and Settlement in Anatolia and the Caucasus, 800–1900*. L., 1988, N XIVa. P. 189–190.

¹⁹ Bryer A. “The Faithless Kabazitai and Scholarioi” // Bryer A. *Peoples and Settlement...* P. 311–312.

²⁰ Bryer A. *The Estates of the Empire of Trebizond* // Bryer A. *The Empire of Trebizond and the Pontos*. L., 1980. N VII. P. 418–420.

²¹ Bryer A. *Byzantium and the Pontos during the ‘Time of Troubles’ (1332–63)* // Acts. XVIIIth International Congress of Byzantine Studies. Selected Papers: Main and Communications. Moscow, 1991. Vol. 1: History. Shepherdstown, 1996. P. 98–100.

Мы не претендуем (по уже отмеченной причине) на решение этой проблемы, но постараемся найти достоверное ядро фактов для ее уяснения.

Как кажется, начало смутам положили нестроения внутри самой династии Великих Комнинов. Начальные этапы ее истории особенно полны неясностей, недомолвок и дающих основание для самых разных суждений обстоятельств. Уже само правление Алексея I и, как можно понять из источников, более активная роль брата императора полководца Давида, навели Р.М. Шукурова на мысль о некоем соперничестве между братьями и о возможном мятеже и отстранении Давида, его ссылке на Афон, где он якобы и умер²². Я не вижу оснований для столь радикальных суждений, но допускаю, что цели двух первых Великих Комнинов, направленность их деятельности различались.

После смерти Алексея I на престол восходит не один из его сыновей, а муж его старшей дочери (и единственный трапезундский василевс, не Комнин по крови²³) Андроник Гид. Возможно, тот самый удачливый полководец, который воевал на стороне Ласкариса против Давида²⁴. Свои военные таланты он блестяще проявит затем в борьбе с сельджуками, защищая Трапезунд. Обстоятельства его восшествия на престол не раскрывает ни написавший о самом этом факте Панарет²⁵, ни Иоанн Лазаропул, рассказавший о его победе над султаном Меликом²⁶. Процарствовав 13 лет, Андроник оставил престол не своим потомкам, но вернул его старшему и первородному сыну Алексея I Иоанну, имевшему прозвище Аксух, возможно, от имени матери²⁷. В единственной сохранившейся рукописи Панарета есть несоответствие: написано, что Иоанн I правил с 6743 г. до 6746 г. от сотворения мира и вместе с тем указано, что царствовал он 6 лет²⁸. Издатель О. Лампсидис не решается найти аргумент для устранения противоречия²⁹. Н. Икономидис склонился к двум возможным вариантам: 1) ошибке рукописи и 2) предположению, что Иоанн был соправителем Андроника еще при его жизни что и обеспечило ему безболезненный переход власти³⁰. В любом случае этот переход власти был мирным и возвратил корону Великим Комнинам. Возможно, и избрание Андроника на трон произошло из-за малолетства детей

²² *Shukurov R. The enigma of David Grand Komnenos // Mésogeios. 2001. Т. 12. Р. 125–136; Шукуров Р.М. Великие Комнины и Восток (1204–1461). СПб., 2001. С. 82–88.*

²³ Никифор Григора отмечает, что у трапезундцев имелся нерушимый закон, чтобы ими управлял только тот, кто вел свой род от Комнинов: *Nicephori Gregorae Byzantina historia / A cura L. Schopeni. Т. 2. Vonnae, 1830. Р. 679. 17–22.*

²⁴ Такое предложение сделал еще Ф.И. Успенский: Успенский Ф.И. История Византийской империи... С. 603, а также: *Kuršanskis M. L'Empire de Trébizonde et les Turcs au 13e siècle // REB. 1988. Т. 46. Р. 114. Not. 21.*

²⁵ *Μιχαήλ τοῦ Παναρέτου περὶ τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν / Ekd. O. Lampsides // ΑΠ. 1958. Т. 22. (Далее: Panaretos). Р. 61.7–12.*

²⁶ *Rosenqvist J.O. The Hagiographic Dossier of St Eugenios of Trebizond in Codex Athous Dionysiou 154. A Critical Edition with Introduction, Translation, Commentary and Indexes. Uppsala, 1996. (Далее: HDSE). Р. 308–334.*

²⁷ Panaretos. Р. 61.12–13. Ср.: *Miller W. Trebizond... Р. 24; Varzos K. Η γενεαλογία των Κομνηνῶν. Т. 2. Thessaloniki, 1984. Р. 886; Шукуров Р.М. Великие Комнины... С. 111, 369; ср. также комментарий издателя Панарета О. Лампсидиса: Panaretos. Р. 116.*

²⁸ Panaretos. Р. 61.11–15.

²⁹ Panaretos. Р. 115–116.

³⁰ *Oikonomides N. Αι χρονολογία εις το Χρονικόν Μιχαήλ του Παναρέτου // ΝΑ. 1957. Т. 2. Σ. 73–74.*

Алексея I и сложных задач обороны государства. Подросший Иоанн мог быть провозглашен соимператором, хотя ничто не мешало сделать это и изначально, примеров чему в византийской истории немало.

Еще больше загадок представляет последующий текст Панарета. Автор официальной хроники очень осторожно сообщает, что император Иоанн преставился после того, как по слухам (λέγεται), упал с лошади и разбился при игре в поло на циканистерии³¹. Поло было излюбленным состязанием и византийской, и грузинской знати. Вспомним, как описано оно у Шота Руставели, сравнивавшего с ним стихотворство: “Испытаньем иноходцу служит дальняя дорога, / игроку – удар искусный, если мяч рассчитан строго. / Для певца же дело чести – ширь стихов, богатство слога, / он и сам коня осадит, увидав, что речь убога”³². Поло не лишено риска, и несчастный случай в таких ристаниях не исключен. И все же... λέγεται. А далее, без перехода хронист сообщает: “Так как Иоанникий постригся в монахи, то царство наследовал в 6746 (1237/8) г. его второй брат, кир Мануил Великий Комнин...”³³. Кто такой Иоанникий нигде не говорится, и Р.М. Шукуров предположил, что это – третий (второй по старшинству) сын императора Алексея, затруднившись, правда, в объяснении, почему первый и второй сыновья назывались близкими (он считает их идентичными) именами, когда оба здравствовали³⁴. Между тем принимая монашеский постриг, чаще всего избирали имя, начинавшееся на ту же букву, что и данное при крещении (вспомним хотя бы и Давида Великого Комнина, в монашестве Даниила, Виссариона Никейского, в миру Василия и мн.др.). Следуя правилу контекста, можно связать сообщение о трагическом событии с Иоанном I с принятием им же монашества и переходе престола к следующему, второму брату, Мануилу³⁵. Также понял это место и интерполятор Панарета, отнесший заглавие о царствовании Иоанна Аксуха и к этому месту³⁶. Вопрос в другом: была ли смерть Иоанна простой случайностью? Ответа на него нет. Сам Панарет не уверен в этом.

Двадцатипятилетнее сильное царствие Мануила, названного Панаретом “величайшим полководцем и счастливейшим”, прошло “отлично и благочестиво” и не было омрачено какими-либо внутренними смутами³⁷. После краткого правления его старшего сына Андроника II (1263–1265/6) престол перешел к его сыну от второго брака с Ириной Сирикеной Георгию³⁸. Именно в его царствование произошли серьезные перемены во внешней политике империи. Георгий занял последовательные антиунионистские позиции, враждебные как византийскому императору Михаилу VIII, так и его союзни-

³¹ Panaretos. P. 61.15–16.

³² *Руставели Шота*. Витязь в тигровой шкуре / Пер. Н. Заболоцкого. М., 1969. С. 25. В переводе, как справедливо отмечает комментатор С. Цаишвили, опущено название главного орудия этой игры – чогана, клюшки для выбивания мяча (Там же. С. 348–349). Именно этой клюшкой мог быть нанесен удар по падающему всаднику.

³³ Panaretos. P. 61.17–18.

³⁴ *Шукуров Р.М.* Великие Комнины... С. 112–114. Неверно полагать, что Иоанникий – всего лишь уменьшительное прозвище от Иоанн. Иоанн и Иоанникий в святцах отмечены отдельно, и разные святые носили эти имена (например, Иоанникий Великий, Иоанникий патриарх Сербский, ср. со многими св. Иоаннами).

³⁵ Ср.: *Oikonomides N.* Αι χρονολογίαι... Σ. 72–73.

³⁶ Panaretos. P. 52–53. P. 61. Not.**

³⁷ Panaretos. P. 61.18–62.1.

³⁸ Panaretos. P. 62.2–6.

кам и родственникам: монгольскому хану Абаге (чьим вассалом он являлся) и имеретинскому царю Давиду. Трапезунд стал прибежищем врагов унии, а естественными союзниками (реальными или скорее потенциальными) стали враг Палеолога Карл Анжуйский, враги Абаги малюкский султан Бейбарс и хан Золотой Орды, соперник царя Имеретии царь Восточной Грузии – Димитре II. Все они были, в отличие от противников, географически отдалены от Трапезунда, а следствием было и то, что Георгий не благоприятствовал развитию торговли итальянских купцов и образованию факторий, которые быстро формировались в Византии и Крыму, нанося тем самым ущерб своему фиску. Хотя Георгий не порвал с ильханами и не вступил в прямой союз с мамлюками, а скорее дистанцировался от первых и координировал действия со вторыми³⁹, после ухода Бейбарса из Анатолии и его смерти в 1277 г. стала ясной ошибочность такой политики, порождавшей недовольство у части знати и горожан в самом Трапезунде. Объяснением такого курса могут быть лишь династические притязания Георгия на византийский трон и расчет на противников унии и врагов императора-узурпатора Михаила Палеолога. Но и здесь Георгий действовал недостаточно решительно и располагал ограниченными ресурсами. После 1277 г. ильханы начали суды и расправы с неверными (или подозреваемыми в неверности) вассалами в Анатолии и на Кавказе. Были казнены наместник Рума Муин ал-Дин Парвана (1277), атабег Лори (1279), репрессии прокатились по ряду городов (Кайсери, Сивасу, Эрзеруму и др.). Георгий также был вызван на суд ильхана-яргу⁴⁰. По пути в Тавриз в июне 1280 г. архонты, как сообщает Панарет, захватили его в плен в горах близ Тавриза⁴¹ и выдали монголам, возведя на престол его младшего брата Иоанна II⁴². Армянские малые хроники несколько модифицируют картину. Себастици сообщает о том, что Георгия предали мать и сестры и что он был убит Абагой, как и лорийский атабег. Епископ Степанос добавляет к этому, что дело было в Муганских степях, т.е. действительно в западной части ильханства, более близкой к Трапезунду. Аноним конца XIV – начала XV в. уточняет, что убийство как Парваны, так и трапезундского царя произошло на румской территории⁴³. Для нас интересно то, что здесь впервые архонты выступают против царствующего императора. И, по всей вероятности, опираясь при этом на оппозицию внутри династии (упоминание матери, а возможно, мачехи? и сестер).

Иоанн II радикально меняет курс: достигает сближения с Византией и заключает династический брак с Палеологами, идет на переговоры с папами, и именно при нем генуэзская фактория в Трапезунде обретает статус, а итальянская торговля с Тавризом, крупнейшим городом ильханата, значительно оживляется⁴⁴. Но эти перемены, в свою очередь, отнюдь не были

³⁹ Ср.: Шукуров П.М. Великие Комнины... С. 170–184.

⁴⁰ Bryer A. The Fate of George Komnenos, Ruler of Trebizond (1266–1280) // Bryer A. The Empire of Trebizond and the Pontos... N IV. P. 340–350; Шукуров П.М. Великие Комнины... С. 185–186.

⁴¹ О локализации в предгорьях Арапата см.: Bryer A. The Fate... P. 334–340.

⁴² Panaretos. P. 62.5–8.

⁴³ Мелкие хроники XIII–XVIII вв. / сост. В.А. Акопян. Ереван, 1951. Т. 1. С. 44; Т. 2. С. 147 (на арм. яз.); Галстян А.Г. Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII–XIV вв. М., 1962. С. 29, 37, 83.

⁴⁴ См.: Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М., 1990.

бесконфликтны. Через год после его воцарения, т.е. летом 1281 г., в Трапезунде произошел мятеж некоего Пападопула. Император подвергся аресту, но вскоре был отпущен и отправился сразу же в Константинополь, где и вступил в брак с дочерью Михаила VIII Евдокией⁴⁵. Нам неизвестны ни личность Пападопула (его имя, а возможно, прозвище “сын священника”, ни о чем не говорит), ни мотивы выступления, ни обстоятельства освобождения Иоанна. Ясно лишь, что и смена курса сопровождалась борьбой, и победа Иоанна означала вместе с тем торжество проконстантинопольской ориентации. Будучи в столице Византии и отпраздновав там брак, а также подвергнувшись унижительной процедуре смены пурпурных императорских сапожек на деспотские, в угоду тестю, Иоанн пережил там, в свою очередь, смену политического курса Византии со смертью Михаила VIII 10 декабря 1282 г. Панарет, умолчавший о перемене титула Иоанном⁴⁶, тем не менее отметил, что новый византийский василевс Андроник II предал позору (σητλιτεύσας) имя отца за склонность к латинству⁴⁷. В Царьграде Иоанн узнал о нападении на Трапезунд имеретинского царя Давида, безуспешно осаждавшего город в апреле 1282 г.⁴⁸ Ясно, что и этот поход был инспирирован внутренней борьбой в Трапезунде. Давид VI Нарин был зятем Михаила VIII Палеолога, на сближение с которым пошел Иоанн, в отличие от Георгия Великого Комнина. Иоанн II только что стал его свяком. Поход Давида мог быть как акцией против архонтов в поддержку Иоанна, так и политическим нажимом на последнего, вызванным боязнью дальнейшего сближения Трапезунда с ильханами, противниками и поработителями Грузии.

Возвращение Иоанна II не принесло мира Трапезунду. Был еще жив и оспаривал свои права отпущенный монголами на волю василевс Георгий. Панарет называет его Πλάνος, блуждающий. В 1284 г. он попытался напасть на Трапезунд, но потерпел неудачу и был взят в плен⁴⁹. Дальнейшая его судьба неизвестна. Может быть, он был казнен (трапезундцами или монголами?), что произошло не в 1280, а в 1284 г., и это отмечено армянскими хрониками, соединившими событие с казнью атабега Лори в 1282 г.? После захвата Георгия на трапезундском троне утвердился не Иоанн, а старшая дочь Мануила I и некоей Русудани из Ивирии Феодора. Ее правление продолжалось несколько месяцев и столь же неожиданно кончилось, как и началось. Феодора бежала, оставив трон⁵⁰. Исследовавший проблему М. Куршанскис считает, что мятеж Феодоры имел антиильханскую и прогрузинскую направленность⁵¹. К власти затем вернулся Иоанн II, который и удерживал ее до своей смерти в 1297 г.⁵² Слабое правление Иоанна было, как справедливо отмечает Р.М. Шукуров, ознаменовано “маргинализацией и регионализацией” внешней политики Трапезундской империи⁵³ и потерей

⁴⁵ Panaretos. P. 62.10–14.

⁴⁶ См.: Карпов С.П. Средневековый Понт. N.Y. 2001. С. 132–137.

⁴⁷ Panaretos. P. 62.16–18.

⁴⁸ Panaretos. P. 62.19–21.

⁴⁹ Panaretos. P. 62.25–63.1.

⁵⁰ Panaretos. P. 62.27–63.3.

⁵¹ Kuršanskis M. L'usurpation de Théodora Grande Comnène // REB. 1975. T. 33. P. 187–210.

⁵² Panaretos. P. 63.3–6.

⁵³ Шукуров Р.М. Великие Комнины... С. 188.

крупнейшей области страны – Халивии, захваченной туркменами⁵⁴. Тем не менее эта прелюдия гражданской войны в Трапезунде (1280–1284) закончилась победой императорской власти. Надо отметить, что на карту были поставлены не второстепенные, а главнейшие направления внешней политики, и итогом стала утрата Великими Комнинами универсалистских притязаний и всяких претензий на трон василевсов Константинополя. Сам титул государя был изменен, и упоминание о царе “ромеев” ушло из него. Вероятно, что в XIII столетии не столько архонты, сколько внутрдинастические конфликты расшатывали трон, предоставляя кланам знати играть более самостоятельную роль, опираясь на династическую оппозицию, как это имело место в 1280 г. при свержении Георгия.

Сын и наследник Иоанна II Алексей II, видимо, коронованный еще при его жизни в отличие от отца был энергичным правителем и талантливым полководцем. Он вернул осажденный Керасунт и раздвинул границы империи, укрепил столицу, вел независимую от Византии политику, пытался жестко контролировать итальянские фактории и не допускал никакого своеволия знати. В его договоре с генуэзцами четко отмечено обязательство взаимной выдачи мятежников с традиционным правом убежища лишь в храме Хрисокефала⁵⁵.

В 1330 г. ему наследовал сын Андроник III, приказавший умертвить двух своих братьев Михаила Азахутлу и Георгия Ахпугу⁵⁶. Младший его брат, Василий, избежал казни, оказавшись в Константинополе (или бежав туда)⁵⁷. Тем самым внутрдинастические распри приняли явный и кровавый оборот. Имена убитых царевичей содержат тюркские прозвища, распространенные в монгольской среде⁵⁸. В этом можно усматривать следы влияния ильханского двора на обиход дома Великих Комнинов, возможно, идущих через жену Алексея II, дочь мтавара Самцхе Бека Жакели. В Ивирии, долгие годы находившейся под прямым суверенитетом ильханов, такие влияния ощущались явственнее. Конечно, наличия монгольских эпонимов казненных недостаточно для предположения о попытке полного освобождения от протектората ильханов, и все же могущество последних тогда быстро клонилось к окончательному закату, наступившему в середине 30-х годов XIV в.

Царствования и Андроника III, и его восьмилетнего сына Мануила II не были долгими: 1 год и 8 месяцев и 8 месяцев. Причина смерти первого неизвестна, а второй был свергнут с престола своим дядей Василием, прибывшим из Константинополя 22 сентября 1332 г.⁵⁹ Свержение Мануила прошло на фоне благоприятных для империи внешнеполитических событий: 30 августа 1332 г. трапезундцы разгромили в Мацуке значительный отряд эмира Халивии Байрам-бека⁶⁰. Таким образом, внешнеполитических поводов для переворота, как кажется, не было. Он подогревался династической борьбой

⁵⁴ Panaretos. P. 63. 6–7.

⁵⁵ *Desimoni C.* Intorno alla impresa di Megollo Lercari in Trebisonda // ASLSP. 1877–1884. Т. XIII. Fasc. 3. P. 516–517.

⁵⁶ Panaretos. P. 64.6–10.

⁵⁷ Panaretos. P. 64.16–18.

⁵⁸ *Шукуров Р.М.* Тюрки на православном Понте в XIII–XV вв.: начальный этап тюркизации? // Причерноморье в средние века. Вып. 2. М., 1995. С. 89–90.

⁵⁹ Panaretos. P. 64.11–19.

⁶⁰ Panaretos. P. 64.12–15; *Шукуров Р.М.* Великие Комнины... С. 219.

и завершился истреблением части архонтов. Репрессии коснулись семьи людей, стоявших у руля государства и, судя по титулам, военных руководителей, в правление отрока: были казнены великий дука Лека Чачинчей и его сын великий доместик Чампа. Великая дукиня Сирикена (жена Леки?) была забита камнями, а Мануил отправлен в заключение⁶¹. Если считать, что Сирикена – родовое имя, то приходится вспомнить, что так звали вторую жену Мануила I, мать свергнутого императора Георгия Ирину. Вряд ли она дожила до этих событий, тем более с титулом великой дукини. Скорее, это одна из ее родственниц из местной знати. Следовательно, от власти отстранялись две породненных семьи явно понтийского происхождения. Через несколько месяцев, в феврале 1333 г., настал черед и Мануила II. Как пишет Панарет, он был убит мечом новым великим дукой “взбунтовавшимся” (ταραχθείς) евнухом Иоанном⁶². В чем суть “бунта” евнуха неизвестно. Может быть, придворный хронист просто желает скрыть достойное осуждения поведение самого государя? Во всяком случае, Василий, прибывший из Константинополя и, вероятно, нашедший там поддержку, закрепляет свои связи с Палеологами и 17 сентября 1335 г. вступает в брак в Трапезунде с приехавшей туда незаконной дочерью Андроника III Ириной⁶³. Брак этот не был счастливым. Связь, а затем брак императора Василия с местной женщиной, тоже Ириной, от которой он имел двух детей, расколол общество. Патриарх упрекал Василия, не разрешал развода и осудил попустительство Трапезундского митрополита Григория; сама отстраненная и изгнанная из дворца императрица Ирина взывала к защите и искала союзников. Трапезундский Гороскоп 1336 г., отражая настроения в обществе, предрекал мятежи “мегистанов”, выступление их против “грамматиков”⁶⁴, недовольство народа⁶⁵, непослушание войска⁶⁶. 3 марта 1337 г. в Трапезунде народ выступил против императора, забросав его камнями, когда увидел в произошедшем солнечном затмении дурной знак⁶⁷. Григора прямо пишет даже о восстании народа⁶⁸. Несмотря на это, Василий развелся с Палеологиней и 8 июля 1339 г. обвенчался с Ириной Трапезундской⁶⁹. Напряженная обстановка сохранялась до внезапной смерти Василия 6 апреля 1340 г.⁷⁰ Возможно, он был отравлен сторонниками Палеологини, которая захватила власть⁷¹. В империи началась гражданская война. Надежда Ирины Палеологини на помощь из Визан-

⁶¹ Panaretos. P. 64.20–23.

⁶² Panaretos. P. 64.23–25.

⁶³ Panaretos. P. 64.26–29; *Nic. Greg.* Vol. I. P. 536, 549–551; Vol. II. P. 678–679. По этому поводу была составлена стихотворная эпиграмма: *Bryer A. Eclipses and Epithalamy in Fourteenth-Century Trebizond // Bryer A. Peoples and Settlement... VI. P. 347–352*. Поправим небольшую неточность Брайера (p. 348): брак произошел в воскресенье 17, а не 16 сентября 1335 г. (Panaretos. P. 64.28).

⁶⁴ *Lampros Sp.* Τὸ Τραπεζουντιακὸν ὄροσκόλιον τοῦ ἔτους 1336 // *NE.* 1916. T. 13. (Далее: Гороскоп 1336). P. 43.15; 44.12–13,16.

⁶⁵ Гороскоп 1336. С. 41.17–18; 43.13–14; 44.4; 45.27–28.

⁶⁶ Гороскоп 1336. С. 45.14–15.

⁶⁷ Panaretos. P. 65.3–6.

⁶⁸ *Nic. Greg.* Vol. I. P. 549.13.

⁶⁹ Panaretos. P. 65.10–11.

⁷⁰ Panaretos. P. 65.12–13.

⁷¹ Никифор Григора в частности писал, что родилось подозрение, что Василий умер вследствие тайных козней царицы Ирины: *Nic. Greg.* Vol. I. P. 549.18–19.

тии не осуществилась: пока велись переговоры, отец Ирины Андроник III скончался, и сама Византия была ввергнута в смуту.

Видимо, правление Василия, несмотря на династический кризис, не было ни слабым, ни расточительным. После смерти государя, названного его младшим современником и будущим митрополитом Трапезундским Иосифом Лазаропулом, “великим”⁷², кроме двух малолетних детей, высланных вместе с матерью в Константинополь⁷³, осталось большое состояние, за которое и началась борьба⁷⁴. Противниками Ирины Палеологини выступали, как кажется, представители всех крупнейших трапезундских знатных фамилий как греческого, так и греко-лазского происхождения. Панарет здесь впервые подробно перечисляет состав так называемых “партий”. В числе выступивших против Ирины и укрепившихся в монастыре св. Евгения были Чанихиты, Схоларии, Мицоматы, Каваситы, Камахины, Константин Доранит, часть народа и царской гвардии. Лазаропул называет их собирательным термином “Схоларанты”⁷⁵. Григора именуется главой этой группировки человека влиятельного и богатого, Чанихиту (по Панарету – это великий стратопедарх, кир Севаст Чанихита)⁷⁶. Ища опоры, Ирина, как писал Григора, вступила в тайную связь с неназванным по имени великим domestиком Трапезунда⁷⁷. Сторонниками Ирины была лишь часть дворцовой гвардии и ее особый отряд, вероятно, из наемников, амирджандарии⁷⁸. Они заняли цитадель⁷⁹.

Помощь пришла неожиданно. Великий дука евнух Иоанн выступил на стороне Ирины, приведя 2 июля 1340 г. большое войско из пограничной Лимнии. Оно решило дело. Монастырь св. Евгения был осажден и для его взятия использовали осадные машины. В ходе сражения здания монастыря загорелись, и все его красоты и сокровища погибли в пламени. Чанихита и другие архонты были взяты в плен, заточены и в июне 1341 г. казнены в Лимнии⁸⁰. Однако части из них, видимо, удалось бежать, и традиционным прибежищем для них стал Константинополь⁸¹. После смерти в том же месяце Андроника III Палеолога новый правитель Византии великий domestик Иоанн Кантакузин не был склонен поддерживать Ирину Палеологиню.

⁷² HDSE. P. 338.1665.

⁷³ Panaretos. P. 65.14–15; HDSE. P. 338.1669–1670; *Nic. Greg.* Vol. I. P. 549.24–550.1.

⁷⁴ HDSE. P. 338.1666–1667.

⁷⁵ HDSE. P. 338.1668.

⁷⁶ *Nic. Greg.* Vol. I. P. 551.14–15; Panaretos. P. 65.18.

⁷⁷ *Nic. Greg.* Vol. I. P. 551.10–11.

⁷⁸ Первоначально считалось, что это родовое имя знатного семейства. Однако В. Лоран, а затем Р.М. Шукуров показали, что это не фамилия, а титул или, точнее, происходящее от арабо-персидского именование подразделения профессиональной армии, скорее всего (Шукуров), – тюркских наемников: *Laurent V. Deux Chrysobulles inédits des empereurs de Trébizonde Alexis IV, Jean IV et David II // АП. 1953. Т. 18. Р. 261. Not.; Шукуров Р.М. Великие Комнины... С. 58–59. Вероятное замещение словом ἀμρτζάντης титула ἀμρτσοῦσας в хрисовуле Алексея III Георгию Дораните (1371) указывает на понимание слова писцом как титула, а не родового имени, которое присутствует в тексте – Доранит: *Lampros Sp. Ανέκδοτον χρυσόβουλλον Αλεξίου Γ' του Μεγάλου Κομνηνού αυτοκράτορος Τραπεζούντος // ΝΕ. 1905. Т. 2. Р. 196.3–4; 197.18,20; 198.18 и комментарий издателя: Р. 195–196.**

⁷⁹ Panaretos. P. 65.16–23; HDSE. P. 338.1667–1669.

⁸⁰ Panaretos. P. 65.24–28, 66.3–4; *Nic. Greg.* Vol. I. P. 551.17–18.

⁸¹ HDSE. P. 338.1673–1684.

Несмотря на то что Ирина добилась временного успеха, уже в июле 1341 г. она была низложена. Лето 1341 г. было особенно тяжелым для Трапезундской империи: достигла апогея феодальная анархия, Трапезунд подвергся нападению туркменов из Амиды и был сожжен, сельская округа была разграблена. Из-за пожара и разложения трупов вспыхнула чума, усугубленная голодом от засухи и неурожая⁸². В этой обстановке 17 июля власть была захвачена при помощи лазского войска дочерью Алексея II Анной Анахутлу. Еще ранее, не зная об этом перевороте⁸³ и, видимо, согласившись с уговорами группировки Схоларантов, Иоанн Кантакузин, отказав императрице Ирине, отпустил для принятия власти в Трапезунде 56-летнего Михаила Комнина, брата Алексея II. Вместе с ним на Понт отплыли Никита Схоларий и Григорий Мицомат⁸⁴. Но византийская поддержка ограничилась лишь этим; военные силы Схоларантов составляли 2 или 3 итальянских судна и отряд “латинских” воинов⁸⁵. Недостаток этих сил и непрочность позиции столичной знати в Трапезунде привели готовящийся переворот к поражению. Первоначально Михаил Комнин был встречен с почестями, но в ночь с 30 на 31 июля его схватили, а 7 августа сослали в Иней, затем – в Лимнию. Часть поборников переворота была убита или заключена в тюрьму, часть спаслась на кораблях⁸⁶. Во всяком случае, разгром “партии” Схоларантов не был полным: все их предводители – Никита Схоларий, Григорий и Михаил Мицоматы, Константин и Иоанн Дораниты – бежали на венецианском судне в Константинополь⁸⁷. Еще ранее, 10 августа, туда выслали и Ирину Палеологиню⁸⁸. Видимо, в этот момент и произошло разделение враждебных Ирине Палеологини сил: Чанихиты, Каваситы, Камахины не упомянуты в числе сторонников Михаила. Крупные архонты провинции попытались вести свою игру, поддерживая Анну Анахутлу, а некоторые из синклитиков, по словам Григоры, хотели возвести на трон одного из незаконнорожденных детей Василия и самим пользоваться властью⁸⁹.

Бежавшие в Константинополь Схоларии и их сторонники побуждали находившихся тогда у власти в Византии императрицу Анну Савойскую и Алексея Апокавка отпустить с ними сына Михаила двадцатилетнего Иоанна⁹⁰. После почти годовых переговоров из Византии к Трапезунду 17 августа 1342 г. отплыл флот из трех зафрахтованных генуэзских галей и двух трапезундских катерг. На их борту находился отряд наемных итальянских воинов. Плавание, по сообщению Григоры, продолжалось 10 дней, и около 27 августа флот оказался в Трапезундском порту⁹¹. Те, кто совершил недавно пере-

⁸² Panaretos. P. 66.5–10; Ἀνδρέου Λιβανηνοῦ βίος καὶ ἔργα / Ekd. O. Lampsonides. Athenai, 1975. (Далее: Libad.). P. 64–69, 97–100.

⁸³ Переворот был совершен 17 июля, а 30 июля Михаил уже прибыл в Трапезунд. Очевидно, Кантакузин верно учел непрочность положения Ирины Палеологини и заранее готовил свой “резервный вариант”.

⁸⁴ Panaretos. P. 66. 17–20; *Nic. Greg.* Vol. II. P. 679–680.

⁸⁵ Panaretos. P. 66.19 (3 катерги); *Nic. Greg.* Vol. II. P. 680.12 (2 судна).

⁸⁶ Panaretos. P. 66.20–29; *Nic. Greg.* Vol. II. P. 680–681. Григора заметил, что в Трапезунде установилось олигархическое правление и сохранялось недовольство дима.

⁸⁷ Panaretos. P. 67.3–6.

⁸⁸ Panaretos. P. 67.1–2.

⁸⁹ *Nic. Greg.* Vol. II. P. 680.15–681.21.

⁹⁰ *Nic. Greg.* Vol. II. P. 681.4–7.

⁹¹ *Nic. Greg.* Vol. II. P. 681.7–9.

ворот, оказали сопротивление и взялись за оружие, но против них взбунтовался народ. Бунтовщики изнутри и отряд латинян снаружи взломали ворота. 4 сентября город был взят, и часть имущества противников была пограблена. Иоанн III был торжественно коронован на амвоне храма Богородицы Хрисокефала⁹².

Переворот 1342 г. был победой Схолариев⁹³, достигнутой в условиях восстания дима и обострения гражданской войны. Схоларии расправились со своими давними врагами – амирджандариями, некоторые из них были казнены, вместе со свергнутой Анной Анахутлу и матерью некоего кира Георгия, другие изгнаны⁹⁴. Нам пока неясно, кем была эта женщина. Для Панарета это самоочевидно, и он употребляет при имени Георгия почтительное “кир”, без патронима. В таком случае, можно ожидать, что это либо ближайший из упомянутых ранее архонтов, носитель того же имени (каковы неизвестны, хотя есть упоминание амирджандариев), либо один из Великих Комнинов. Возможно, под именем Георгия кроется либо имя казненного Андроником III брата, Георгия Ахпуги, либо одного из вождей противоположной группировки амирджандариев.

“История” Григоры приоткрывает завесу над тем, что произошло дальше. Придя к власти, Иоанн III перестал внимать поучениям “старейшин” Схолариев, предался кутежам и распутству, тратя на “танцовщиц и флейтисток” “игемонские сокровища”⁹⁵. Вероятно, он пользовался поддержкой великого дуки евнуха Иоанна, сторожившего свергнутого императора Михаила в Лимнии. Свержению Иоанна предшествовало убийство евнуха⁹⁶. Затем Схоларии послали за Михаилом в Лимнию и заключили с ним тайное соглашение, которым он передавал им всю реальную власть, довольствуясь императорским титулом. Иоанн III был свергнут и заточен в пещере св. Саввы, Михаил же был водворен на троне⁹⁷. Усиление Схолариев вызвало недовольство как потерпевшей поражение партии, так и дима. Зрел новый мятеж. Боясь этого, Схоларии, как писал Григора, вернули Михаилу самодержавную власть⁹⁸. “Партия” Схолариев состояла не только из представителей этого клана. После воцарения Михаила должности и чины получили Мицоматы, Каваситы, Дораниты, Чанихиты⁹⁹. Однако Панарет излагает несколько иную версию: в ноябре 1345 г. император Михаил арестовывает великого дуку Никиту Схолария, великого доместика Григория Мицомату и других их сторонников. Великим дукой стал Иоанн Кавасита¹⁰⁰. Иоанн III был отправлен под стражей в Константинополь¹⁰¹. Попытка отстранения Схолариев от власти, предпринятая оппозицией и самим василевсом не удалась. После поражения в войне с генуэзским флотом и гибели военачальников – Иоанна Каваситы и Михаила Чанихиты (май 1349 г.) – и болезни императора

⁹² Panaretos. P. 67.7–11; *Nic. Greg.* Vol. II. P. 681.9–14.

⁹³ На это прямо указывает Григора: *Nic. Greg.* Vol. II. P. 681.16–17.

⁹⁴ Panaretos. P. 67.11–16; *Nic. Greg.* Vol. II. P. 681.18–21.

⁹⁵ *Nic. Greg.* Vol. II. P. 681.23–682.4.

⁹⁶ Panaretos. P. 67.19–20; *Nic. Greg.* Vol. II. P. 682.6–7.

⁹⁷ *Nic. Greg.* Vol. II. P. 682.4–15; Panaretos. P. 67.19–68.6.

⁹⁸ *Nic. Greg.* Vol. II. P. 682.20–683.4.

⁹⁹ Panaretos. P. 67.25–68.2.

¹⁰⁰ Panaretos. P. 68.24.

¹⁰¹ Panaretos. P. 68.3–6.

(июнь 1349 г.) Схоларии вернулись к власти. Никита Схоларий вновь стал великим дукой и женился на дочери Сампсона (не упомянутого Панаретом ранее)¹⁰². Возможно, это была попытка примирения с враждебной группировкой? Панарет и Григора дают основания для выявления одной из партий – Схолариев и их сторонников. О противниках же их говорится чаще обобщенно, наиболее ясным определением является “амиджандарии”. К ориентировавшимся на Константинополь Схолариям примыкали Мицоматы, Дораниты, Каваситы и Чанихиты. Однако две последних семьи можно скорее отнести к крупным феодалам провинции, где, как известно, были их владения. Следовательно, хрупкий союз соединял как династов провинции, так и высшее чиновничество столицы и четко противопоставлять их нет оснований. В самом этом союзе появлялись нередко трещины (как, например, в правление императора Михаила). Итогом было резкое ослабление императорской власти (вплоть до договорного оформления ее), все более широкое вовлечение дима в борьбу, участие внешних сил (Византии, Грузии, генуэзцев, тюркских племен) в соперничестве за власть.

Борьба группировок в Трапезундской империи проходила в обстановке страха, недоверия, в том числе, и особенно, внутри самой победившей “партии”. Участник и жертва этой борьбы, выходец из Византии хартофилак Андрей Ливадин не раз безуспешно просил отпустить его в Константинополь, даже бежал из Трапезунда, но был насильственно возвращен туда посланными вдогонку судами уже от берегов Крыма... Произошло это в первой половине 1342 г., и правившие тогда Анна Анахутлу и амирджандарии боялись связей Ливадина со Схолариями и возможности его тайной миссии в их поддержку. Он жалуется своему другу и корреспонденту иеромонаху в Керасунте Герасиму на свои продолжающиеся бедствия и пишет, что незримый страх мешает ему раскрыть уста и только при встрече обещает поведать о происходящем¹⁰³.

Перелом в гражданской войне наступил, видимо, в 1349 г. Свержению Михаила предшествовала какая-то переписка между ромеями и трапезундцами и нажим византийской стороны¹⁰⁴. Панарет сообщает, что 13 декабря 1349 г. Михаил Комнин был низложен с престола, а чуть позднее, 22 декабря прибыл из Константинополя и был возведен на престол сын императора Василия Иоанн, принявший в память о деде и следуя традиции АИМА имя Алексея¹⁰⁵. За 9 дней было трудно отправить известие в Константинополь и прибыть оттуда с флотом, тем более, что корабли, по словам Ливадина, совершали многие остановки, а дело было зимой. Иоанн Лазаропул сообщает о готовящемся перевороте изнутри, принадлежа к лагерю его организаторов. Он находился в Константинополе и вел переговоры с Иоанном Канта-

¹⁰² Panaretos. P. 68.20–69.6.

¹⁰³ Libad. P. 63–64, 67–68, 103–104.

¹⁰⁴ Libad. P. 71.17–19.

¹⁰⁵ Panaretos. P. 69.8–12. О значении чередования императорских имен по предсказанию и традиции АИМА см.: Varzos K. La politique dynastique des Comnènes et des Anges, la prédiction АИМА (sang) et l'héritage des Grands Comnènes de Trébizonde et des Anges-Comnènes-Doukas d'Épire face au Lascarides de Nicée // JÖB. 1982. Bd. 32/2. S. 355–360; Bryer A. Family Planning in Trebizond: the АИМА of the Grand Komnenoi // To ΕΛΛΗΝΙΚΟΝ. Studies in honour of Sp. Vryonis. N.Y., 1993. T. 1. P. 85–90; Shukurov R. АИМА: the Blood of the Grand Komnenoi // ВМГС. 1995. Т. 19. P. 161–181.

кузином, считавшим Михаила, как пишет иерарх, недалеким и пустым старцем. В ходе этих переговоров и было решено действовать в пользу Иоанна (Алексея III). “Двигателем священной цели” Лазаропул называет Иоанна Кантакузина, а поручение о подготовке плавания и воцарения было возложено на самого скевофилака, будущего митрополита, Иоанна (Иосифа). Однако за спиной его стояли могущественные трапезундские архонты, οἱ ἐν τέλει¹⁰⁶, и именно они осуществили переворот в Трапезунде за несколько дней до прибытия Иоанна¹⁰⁷. Они несомненно принадлежали к партии “Схоларантов”, как называет их Лазаропул, а во главе их был великий дука Никита Схоларий¹⁰⁸, к чьей роли в событиях гражданской войны мы еще вернемся. Что-то заставляло инсургентов торопиться (возможно, болезнь императора Михаила, парализовавшая его действия, на что указывает Панарет¹⁰⁹): плавание и переворот произошли в декабре, и Лазаропул, как сам он сообщает, очень боялся зимней навигации и бурь, но получив заступничество св. Евгения в ночном видении и сообщив об этом Кантакузину, успокоился и благополучно достиг со всеми участниками дела Трапезунда¹¹⁰. Навигация его галей проходила с остановками в Синопе, Амисе, Керасунте и Триполи, где Алексей был торжественно встречен и провозглашен василевсом¹¹¹. Коронация состоялась в храме св. Евгения (а не в Хрисокефале, как обычно) 21 января 1350 г., в день памяти святого¹¹², углублению чьего общегосударственного почитания так содействовал затем Алексей III. Перевороту Алексея III способствовала консолидация части правящей элиты: непосредственно перед сообщением о нем Панарет повествует о прибытии Никиты Схолария из Кенхрины (где был его форпост) в Трапезунд и о браке его с дочерью Михаила Сампсона¹¹³, архонта, который затем будет играть заметную роль, выполняя важнейшие дипломатические и военные миссии¹¹⁴. Изначально большую роль в правлении Алексея III играла мать, Ирина Трапезундская, чье значение и в перевороте¹¹⁵, и в дальнейших военных походах против противников неизменно отмечает Панарет.

Несмотря на удавшийся переворот и торжество Схолариев, гражданская война и мятежи знати сразу не прекратились. Инициаторами выступлений очередной раз стали Дораниты, в 1340–44 гг. выступавшие заодно со Схолариями и входящие в их “партию”. В июне 1350 г. все они, во главе с великим стратопедархом Феодором Доранитой, по прозвищу Пилела, и его братом протовестиарием Константином (по сути и титулу главой администрации), были арестованы, но также скоро, после 7 июня, отпущены и вновь призваны на императорскую службу¹¹⁶. Однако протовестиарием стал Лев Кавасита, представитель другого знатнейшего рода. Но и его арестовали в январе

¹⁰⁶ HDSE. P. 338. 1667.

¹⁰⁷ HDSE. P. 338.1664–340.1699.

¹⁰⁸ Об этом прямо и недвусмысленно сообщает Ливадин: Libad. P. 71.34–72.3.

¹⁰⁹ Panaretos. P. 69.4–5.

¹¹⁰ HDSE. P. 340.1699–1717.

¹¹¹ Libad. P. 71.28–34.

¹¹² Panaretos. P. 69.13–14.

¹¹³ Panaretos. P. 69.5–6.

¹¹⁴ Panaretos. P. 69.16–18; 69.27–29 (с титулом татас); 71.22–25 (с титулом великого стратопедарха).

¹¹⁵ Panaretos. P. 69.12–13.

¹¹⁶ Panaretos. P. 69.19–24.

1351 г. Титул и должность протовестиария получил ранее подозреваемый (или замешанный) в мятеже Пилела. Примечательно, что сразу за этим сообщением Панарет (во второй раз – уникальный случай!) сообщает об отправке посольства Михаила Сампсона в Константинополь для устройства брака молодого императора¹¹⁷. Очевидно, что василевс не имел прочной опоры, лавировал в ее поисках, был еще нерешителен в преследовании мятежников и стремился укрепить свое положение династическим браком с правящим константинопольским домом, на который ориентировались все Схоларанты.

Пилела, получив власть, захватил акрополь и взял в плен великого дука Никиту Схолария. Панарет подчеркивает, что Схоларий был пойман “живым” (ἐζωρήθη), т.е. намекает на военный, насильственный характер акции¹¹⁸. Попытка переворота, однако, Доранитам не удалась. Ей помешал народный бунт, освободивший Схолария. Император отправился в Триполи, лежащий близ базы Схолариев – Кенхрины, куда затем был сослан Пилела, его сын и зять, а также неизвестные нам “дети Ксенита”¹¹⁹. Мятеж Доранитов на этом не закончился. На свободе оставался брат Пилелы Константин, кефал (комендант и градоначальник) значительной крепости на западе империи – Лимнии. Трехмесячный поход против него войска во главе с императрицей Ириной, в котором принимал участие и Панарет, не был результативен¹²⁰.

В январе 1352 г. поднялись и архонты провинции: пинкертн Иоанн Чанихита захватил у императора замок Чанихи, но уже в апреле мятеж там был подавлен императором и его матерью¹²¹. В июле того же года в замке Кенхрины были казнены мятежные Дораниты¹²². Чаша весов в гражданской войне стала клониться на сторону императора. Укреплению его власти способствовал брак с Феодорой Кантакузиной, двоюродной племянницей Иоанна VI¹²³ и заключение союза с окрестными тюрками-амитиотами, ранее опасными противниками¹²⁴.

Раскол в ранее едином лагере Схоларантов не помешал самому мощному и опасному мятежу против Алексея III, возглавленному Никитой Схоларием в июне 1354 г. Схоларий бежал в Керасунт и сделал его своим оплотом. Длительные переговоры не дали результатов, и стороны начали военные действия¹²⁵. 25 марта 1355 г. великий дука Схоларий, его сын паракимомен и протовестиарий Василий Хупака (т.е. реальный глава администрации, перешедший на сторону мятежников) прибыли с флотом из 1 галей (катерги) и 11 малых судов к Трапезунду. Они не решились на штурм города и после долгих переговоров было заключено перемирие и инсургенты вернулись в Керасунт¹²⁶. И до, и после этого события Схоларии пытались усилить свой

¹¹⁷ Panaretos. P. 69.25–29.

¹¹⁸ Panaretos. P. 69.30–31.

¹¹⁹ Panaretos. P. 69.32–70.2.

¹²⁰ Panaretos. P. 70.9–13.

¹²¹ Panaretos. P. 70.14–17.

¹²² Panaretos. P. 70.17–19.

¹²³ Panaretos. P. 70.3–8.

¹²⁴ Panaretos. P. 70.20–22; Шукуров Р.М. Великие Комнины... С. 244–247.

¹²⁵ Panaretos. P. 70.25–27.

¹²⁶ Panaretos. P. 70.28–32.

лагерь архонтами и чиновниками из Трапезунда. Их поддерживал митрополит Керасунта Кирилл, писавший “по воле друзей” влиятельным людям в столице. Именно по его настоянию (разумеется, с одобрения и по инициативе “друга” Ливадина Никиты Схолария) хартофилак Андрей был вызван в лагерь мятежников. Свой отъезд туда он совершил не тайно, но с согласия императора, возможно, с целью продолжения переговоров¹²⁷. Так или иначе, он оказался в лагере мятежников и был с ними, когда в мае 1355 г. император с матерью, женой и трапезундским митрополитом выступил против них во главе флота из двух галей и нескольких малых судов¹²⁸. Прибыв в Керасунт, недавно освобожденный от “варваров”¹²⁹, Ливадин увидел следы недавнего пожара, копоти и опустошения, однако город был неплохо укреплен. Схоларии отказались отпустить Ливадина назад в Трапезунд, хотя он получил от императора письма с приказом вернуться. Его задержка вызвала гнев правителей, а сам Ливадин оказался заложником (или сторонником?) инсургентов¹³⁰.

Никита Схоларий в этот момент был в Кенхрине, а Керасунт оборонял его сын, паракимомен¹³¹. Разгорелась морская битва. И неожиданно для оборонявшихся на помощь к императору пришли конные и пешие наемники-варвары из соседней страны, отождествленные Р.М. Шукуровым с союзными Алексею III амитиотами¹³². Их приход круто изменил соотношение сил и вызвал бунт в городе против Схолариев. Обороняющиеся перешли на акрополь, в резиденцию великого дуки на вершине горы, где было все необходимое¹³³. Войска Алексея III вошли в город. Часть осажденных бежала на корабль, доставивший их в Кенхрину, другие, в том числе и Ливадин, в латах и под обстрелом тюрок должны были идти туда по горам, минуя засады вооруженных “италийцев”, скорее всего, – генуэзцев. Выйдя на берег, Ливадин и его спутники на корабле ночью были доставлены в близлежащую Кенхрину¹³⁴. Керасунт был сдан, и паракимомен вместе со всеми сторонниками Схолариев оказался в Кенхрине¹³⁵. Кенхрина, расположенная на высоком обрывистом холме, была хорошо укреплена и, как писал Ливадин, издавна поддерживала дружественные связи с окрестными варварами¹³⁶. На этот раз связи не помогли. Амитиоты были на стороне императора. Прибыв после

¹²⁷ Libad. P. 73.8–22.

¹²⁸ Panaretos. P. 71.1–3.

¹²⁹ Известно, что Керасунт был взят, опустошен и сожжен генуэзцами в 1348 г. – Panaretos. P. 68.12–13. Однако Ливадин указывает на его освобождение от “варваров”, используя термин которым он чаще характеризует понтийских тюрок (ср.: Шукуров Р.М. Великие Комнины... С. 245), что позволяет предположить, что в середине XIV в. на какое-то время Керасунт был захвачен ими.

¹³⁰ Libad. P. 73.29–74.19.

¹³¹ Panaretos. P. 71.3–5.

¹³² Libad. P. 74.19–30. Шукуров Р.М. Великие Комнины... С. 244–245. Гипотеза Шукурова о союзе Схолариев с амитиотами в 40-е – начале 50-х годов XIV в. стоит на зыбком основании хронологических совпадений действий императорской власти против Схолариев и против амитиотов (Там же. С. 238–247), но союз с амитиотами Алексея III после 1352 и особенно их участие в походе 1355 г. против мятежного Керасунта – очевидны.

¹³³ Libad. P. 74.31–75.13.

¹³⁴ Libad. P. 79.30–81.28.

¹³⁵ Panaretos. P. 71.5–8.

¹³⁶ Libad. P. 81.30–82.4.

взятия Керасунта в Триполи, император отправил флот и войско на осаду Кенхрины. В произошедшем сражении победа также была на стороне императора. Но из текстов Панарета и Ливадина не следует, что Кенхрина была взята. Напротив, туда прибыл (видимо, с подкреплениями) из Лимний прото-вестиарий Хупака¹³⁷. Между сторонами вновь завязались длительные переговоры и происходили обмены послами с участием италийцев, пока дело не закончилось письменным соглашением о мире и возвращением победителей и перешедших на их сторону в Триполи и затем в Трапезунд¹³⁸. Но конфликт не был исчерпан: попытку вернуться к власти сделал престарелый и уже постриженный в монахи Михаил Комнин. Однако не найдя поддержки, он вернулся в Константинополь¹³⁹. В октябре 1355 г. великий доместик Григорий Мицомата и великий стратопедарх Михаил Сампсон арестовали Схолария и его сторонников в Кенхрине, после чего, как пишет Панарет, установился мирный порядок¹⁴⁰, и гражданская война завершилась трудной победой императорской власти. Попытки другого династического переворота, предпринятого в 1362 г. экс-императором Иоанном III, бежавшим из Адрианополя и прибывшим в Синоп, также закончилась провалом, хотя и обеспокоила Алексея III. Претендент скончался в Синопе, видимо, став жертвой эпидемии чумы, а его сын, вырвавшись из темницы, в которую был заключен, бежал в Каффу, под защиту генуэзцев, а затем в Перу¹⁴¹. Поддержка генуэзцами очередного претендента успеха не имела.

На всем протяжении гражданской войны основным инициатором династических переворотов выступал великий дука Никита Схоларий, глава “партии” Схоларантов. К нему присоединялись или против него выступали другие группировки архонтов. Именно он добился возведения на престол Алексея III в 1349 г., и именно он стал лидером мятежа в 1354–1355 гг. После поражения и ареста в Кенхрине он не был заключен в темницу или казнен и даже не был лишен титула великого дуки. Напротив, единственные похороны представителя знати, которые отмечены Панаретом, это погребение летом 1361 г. Никиты Схолария. Хронист сообщает, что император был очень опечален, шел во главе процессии, воздавая Схоларию почести, какие подобают государям¹⁴². Все это указывает и на влияние клана Схолариев, и, возможно, на благодарную память Алексея III, не забывшего его роль в перевороте 1349 г. Стоя много лет у кормила власти или добиваясь ее, Схоларии, видимо, были затем потеснены группировкой, консолидировавшейся вокруг Алексея III и императрицы-матери Ирины, игравшей большую роль и в управлении, и даже в военных кампаниях. После смерти Никиты Схоларии не оставили попыток вновь затеять смуту и свергнуть Алексея III, достаточно эффективно проводившего политику централизации. В 1362 г., как отмечает Панарет, “немного не доставало, чтобы некоторые не устроили бунт против императора”¹⁴³. В октябре 1363 г. великий логофет Георгий Схоларий вместе с Каваситами (видными архонтами про-

¹³⁷ Panaretos. P. 71.8–15; Libad. P. 82.8–83.25.

¹³⁸ Libad. P. 83.25–84.22.

¹³⁹ Panaretos. P.71.20–21.

¹⁴⁰ Panaretos. P. 71.22–25.

¹⁴¹ Panaretos. P. 74.12–23.

¹⁴² Panaretos. P. 73.20–23.

¹⁴³ Panaretos. P. 74.21.

винции) напали на императора и преследовали его от источника св. Григория до башни акрополя. Каваситы были затем схвачены, а великий логофет со своими сторонниками бежал в Керасунт, а затем в Амис¹⁴⁴. В Амисе (Симиссо) находилась крупная генуэзская фактория. Вновь итальянский след? Видимо, да, потому что и возвращению великого логофета в декабре 1363 г. содействовал генуэзский нобиль Джанотто Спинола¹⁴⁵. Следствие обнаружилось причастность к заговору и Трапезундского митрополита Нифонта, который был заключен в монастырь Сумелы и умер там 19 марта 1364 г. от плеврита¹⁴⁶.

Анализируя события гражданской войны в Трапезундской империи, нельзя не отметить, что почти все мятежники носили высокие придворные титулы и участвовали в управлении. Четкого разделения собственно столичной (служилой) и провинциальной (“сепаратистской”) знати не было. В годы гражданской войны (1340–1355) явно просматривается стремление клана Схолариев контролировать высшую власть, оттеснив другие группировки. Их опорой были Кенхрина и Керасунт, Лимния – города-крепости на западе империи, где они укрепились не столько потому, что создавали собственные апанажи, сколько потому, что получали командные и административные должности. Не случайно, что огромную роль в организации переворотов играли носители титула великих дук. Общей тенденцией борьбы за власть было усиление ориентации соперников на Византию. В Константинополе зрели планы переворотов, там принимали и поддерживали оппозиционных трапезундских архонтов, туда, под контроль ромеев, ссылали низложенных государей или претендентов на трон. При этом Палеологи поддерживали одну династическую ветвь, Кантакузины – другую. Удобным компромиссом для тех и других было возведение на трапезундский трон и поддержка Алексея III, породненного с обеими византийскими династиями. Участие в смуте лазов, итальянцев, тюрок носило маргинальный характер, хотя эти силы активно использовались противоборствующими группировками и имели собственные устремления. Участие дима в смуте было активным. Народ забрасывал камнями неугодного василевса в 1336 г., изгнал Михаила в 1341 г., бунтовал и грабил мятежных архонтов в 1342 г., освободил Схолария в 1351 г., был готов к возмущению в 1362 г. Хотя борющиеся группировки старались использовать народное недовольство в своих целях, дим порой действовал решительно и самостоятельно, отстаивая собственные интересы.

Итак, феодального распада империи не произошло. После смуты императорский домен укрепился. Семейства крупных архонтов сохранились, как и часть их владений, но они были все более связаны с императорским двором и службой. Архонты по-прежнему представляли столь значительную политическую силу, что венецианский Сенат рассматривал возможность в годы войны в 1376 г. заменить василевса венецианским ректором с согласия местных “баронов”¹⁴⁷.

¹⁴⁴ Panaretos. P. 75.8–15.

¹⁴⁵ Panaretos. P. 75.17–19.

¹⁴⁶ Panaretos. P. 75.15–17; 75.20–22.

¹⁴⁷ См.: Карнов С.П. Венецианско-трапезундский конфликт 1374–1376 гг. и неизвестный мирный договор 1376 г. // ВВ. 1978. Т. 39. С. 102–109; Он же. Итальянские “бароны” трапезундских императоров // ВВ. 1996. Т. 56. С. 144–155.

Как кажется, клан Схолариев вышел ослабленным из смут середины XIV в. В XV столетии не меньшую роль стали играть Каваситы. Именно Каваситам принадлежали замки, охранявшие один из главных путей с юга к Трапезунду – Зиганский проход, а также пограничные крепости. За право проезда, а также за охрану путешественников и купцов они брали немалые деньги или вымогали “подарки”, невзирая даже на высокий статус послов к самому Тимуру. Эскорт, данный трапезундским императором, не отваживался сопровождать послов далее Палеомацуки, “боясь врагов императора”¹⁴⁸. Далее Палеомацуки лежали замки Каваситов, для которых, подданных императора и носителей придворных титулов, власть василевса была уже номинальной. Во всяком случае, в том, что касалось их владений. Оправданием своих поборов Лев Кавасита считал то, что он содержит воинов, чтобы сражаться с турками, оберегает от них проход и живет только тем, что дают приезжие или что он отнимает у врагов¹⁴⁹. Полным подтверждением слов Клавихо служит одно из решений венецианского Сената, в котором говорится о захвате в 1400 г. неким владельцем замка мешка шелка у венецианского купца, когда император ничего не смог сделать (*nihil poterit super hoc facere*)¹⁵⁰.

Начало новым конфликтам, в которые оказались втянуты архонты, в конце XIV – начале XV в. положили опять-таки династические ссоры. Мануил III (1390–1417) приблизил к себе незнатного придворного, отличавшегося красотой, дав ему большие полномочия, титул протовестиария и пренебрегая “грандами”. Это породило его конфликт с сыном и соимператором¹⁵¹, будущим Алексеем IV (1417–1429), поддержанным архонтами (*maiores omes*). Дело дошло до того, что Алексей начал военные действия и осаждал отца в столице, как писал посетивший Трапезунд Клавихо, целых три месяца. В конечном счете стороны пришли к компромиссу, и молодой император помирился с фаворитом при посредничестве горчи, однако и позднее император терпел много бесчестия¹⁵². Текст Клавихо дает основания полагать, что замирение не было прочным. Другой испанский путешественник, посетивший Трапезунд в 1438 г., Перо Тафур отмечал, что Алексей IV, будучи царевичем, желая отстранить от престола старшего брата, сблизился с Великим Турком (османским султаном) и просил у него помощи. Затем он убил отца и воцарился¹⁵³. Другими источниками эти сведения не подтверждаются. Панарет сообщает, правда, о рождении у Мануила III сына Василия в 1382 г.¹⁵⁴, но о его судьбе ничего не известно. Ко времени воцарения Алексея IV ему бы шел 35 год, в то время, как самому Алексею, о котором Клавихо в 1403 г. писал, что ему около 25 лет¹⁵⁵, было бы около 39. Следова-

¹⁴⁸ *Клавихо Рюи Гонсалес. де. Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканде в 1403–1406 гг. / Изд. И.И. Срезневский // СОРЯС. 1881. Т. 28. С. 123–129.*

¹⁴⁹ *Клавихо. С. 126–127.*

¹⁵⁰ *Archivio di Stato di Venezia, Senato, Misti. (Далее: ASV, SM). XLV. F. 65r – 22/III 1401.*

¹⁵¹ По мнению Н. Икономидиса, он был соправителем отца с 1396 г.: *Actes de Dionysiou / Ed. N. Oikonomidès. P., 1968. Σ. 99.*

¹⁵² *Клавихо. С. 117–118.*

¹⁵³ *Pero Tafur. Andanças é viajes. Madrid, 1874. P. 158. Pero Tafur. Travels and Adventures. 1435–1439 / Transl. and ed. by Malcolm Letts. L., 1926. P. 130.*

¹⁵⁴ *Panaretos. P. 80.1–6.*

¹⁵⁵ *Клавихо. С. 116.*

тельно, Василий не был старшим братом Алексея¹⁵⁶. Кроме того, продолжатель Панарета ничего не пишет об убийстве Мануила, констатируя лишь, что он преставился 5 марта 1417 г. и был похоронен в Феоскепасте, процарствовав 27 лет¹⁵⁷. Во всяком случае, слухи о раздоре между Мануилом III и его сыном Алексеем дошли не только до Клавихо, но и намного позже до Перо Тафура.

Династические конфликты продолжились и в царствование Алексея IV. Между его двумя сыновьями, Александром (Скантарием) и Иоанном, возникла распря. Перо Тафур сообщает, что младший из них, Иоанн IV убил отца и воцарился, изгнав старшего, который жил в Константинополе при дворе своей сестры, императрицы Византии¹⁵⁸. Трапезундский источник, использованный в сочинении Халкокондила, приводит более подробную версию событий. Он рассказывает, что у Иоанн возникло подозрение, что его мать Феодора Кантакузина сблизилась с протовестиарием. Он убил вельможу, а обоих родителей запер в спальне, желая убить, однако этому помешали архонты, отославшие его в ивирские земли. Соимператором был провозглашен ВТОРОЙ (источник поправляет Перо Тафура) сын Алексея Скантарий. Иоанн, удалившийся в изгнание, женился на дочери имеретинского царя Александра I и с ней вместе (видимо, получив какую-то денежную помощь от тестя) отправился в Каффу. Правительство Генуи и администрация Каффы, к которым за содействием в организации переворота обращался Иоанн, проявляли сдержанность в ответ на его просьбы. Вероятно, эти переговоры начались до осени 1427 г.¹⁵⁹ На помощь пришла частная инициатива лигурийцев: Иоанн прибыл в Трапезунд на корабле Доменико д'Аллегро¹⁶⁰. Высадившись у монастыря св. Фоки (в Кордилах/Акчакале, немного западнее Трапезунда) и разбив там лагерь, Иоанн склонил к измене архонтов Каваситов, которые в полуночный час убили императора Алексея в шатре, в его лагере в предместье Ахантос. Переворот произошел 26 апреля 1429 г., как свидетельствует опубликованная и интерпретированная Э. Брайером поминальная запись в Бодлеянской греческой рукописи Gr. Lit. d. 6 из монастыря Перистерииоты¹⁶¹. Запись, которую пытались затем выскрести, упоминает с осуждением “безбожных архонтов Каваситов и Схолариев”, вскоре реабилитированных новым василевсом, как справедливо указывает Брайер, сопоставивший с этим и пропуск в 10 строк в соответствующем месте Хроники Панарета.

Трапезундский источник Халкокондила пытается обелить Иоанна, отмечая, что он не желал смерти отца, но только хотел взять его в плен живым и велел доставить к себе. Желая оправдаться в цареубийстве и отцеубийстве, Иоанн ослепил одного из исполнителей и приказал отрубить руки друго-

¹⁵⁶ Может быть, Василий (рождение которого Панарет отмечает наравне с рождением наследников, но ни он, ни его продолжатель не говорят о его смерти) принял затем имя Алексея, следуя традиции АИМ, и тогда он и Алексей IV – одно лицо? См. также: *Kurşanskis M. Relations matrimoniales entre Grands Cōmnènes de Trébizonde et princes géorgiens // Bedi Kartlisa. 1976. T. XXXIV. P. 119. Not. 53.*

¹⁵⁷ Panaretos. P. 81.4–6 и примеч. 2; *Oikonomides N. At χρονολογία... Σ. 83.*

¹⁵⁸ *Pero Tafur. Andanças é viajes. P. 158–159.*

¹⁵⁹ *Laurent V. L'assassinat d'Alexis IV, empereur de Trébizonde (+ 1429). Date et circonstances // АП. 1955. Т. 20. P. 141.*

¹⁶⁰ *Laonici Chalcocandylae Historiarum demonstrationes / Ed. E. Darkó. Budapestini, 1927. (Далее: Chalc.) II. P. 219.12–220.6.*

¹⁶¹ *Bryer A. “The Faithless Kabazitai and Scholarioi”.*

му, а тело Алексея похоронил сначала в монастыре Феоскепаст, а затем в 1432 г. торжественно перенес его прах в митрополию – Хрисокефал, построив для этого специальную усыпальницу, украсил колокольню Св. Софии фреской с портретами Алексея IV и Иоанна IV¹⁶². После смерти отца Иоанн даже издавал хрисовулы от его и от своего имени¹⁶³. Клеймо отцеубийства тем не менее преследовало Иоанна всю жизнь, и многие источники (в том числе официальные, генуэзские и венецианские) отмечают этот факт¹⁶⁴. Взяв власть, Иоанн IV изгнал Скантария в Константинополь, где тот жил при дворе своей сестры Марии, императрицы Византии, а позднее вступил в брак с дочерью Дорино I Гаттилузи, правителя Митилены. Теперь Иоанну предстояло опасаться за свой трон, на который Скантарий мог посягать с помощью тех же генуэзцев¹⁶⁵.

Итак, мы вновь видим ведущие семьи архонтов участниками внутривластической борьбы. Причем Каваситы, носители высоких придворных титулов и возглавлявшие охрану свергнутого василевса, а также крупные владельцы земель и замков на границах империи, в Месохалдии и в других ее областях¹⁶⁶, выходят на первый план, действуя в союзе с кланом чисто столичной придворной знати – Схолариями. Вновь в конфликте участвуют и иностранцы – генуэзцы, а главный помощник Иоанна получает высокий титул протостратора, с которым связана должность командующего императорским флотом. Еще один латинский “барон” пополнил ряды трапезундской знати¹⁶⁷.

Весной 1460 г. Иоанн IV умирает¹⁶⁸. По всей вероятности, его наследником был малолетний сын¹⁶⁹, однако престол переходит к брату Иоанна

¹⁶² Chalc. II, P. 220.7–24; *Успенский Ф.И.* Усыпальница царя Алексея IV в Трапезунте // ВВ. 1923. Т. XXIII. С. 1–14; *Bryer A.* “The faithless Kabazitai and Scholarioi”... P. 324–327; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Т. 1. Washington, 1985. P. 124–237. В 1916–17 г. гробница Алексея IV была раскопана русской археологической экспедицией Ф.И. Успенского. В 1923 г. останки Алексея IV были перевезены в Грецию и хранились в Византийском музее в Афинах. В 1980 г. они торжественно перенесены и захоронены в Новой Сумеле при Кастании, в Верии.

¹⁶³ *Laurent V.* Deux Chrysobulles inédits des empereurs de Trébizonde Alexis IV, Jean IV et David II // АП. 1953. Т. 18. P. 241–278.

¹⁶⁴ Кроме Перо Тафура и Халкокондила, например: Archivio di Stato di Genova, Archivio Segreto, 1780, Litterarum, 4. F. 144r – 19/III 1434; ASV, SM. LVII. F. 163r (*Laurent V.* L’assassinat... P. 139) – 28/X 1429.

¹⁶⁵ *Pero Tafur.* Andanças é viajes. P. 159.

¹⁶⁶ См., например: *Beldiceanu N.* Les Qavāzid / Kabazitès à la lumière d’un registre ottoman de Trébizonde // Studia Turcologica memoriae Alexii Bombaci dedicata. Napoli, 1982. P. 41–54.

¹⁶⁷ См.: *Карпов С.П.* Итальянские “бароны” трапезундских императоров // ВВ. 1996. Т. 56. С. 144–155; *Karpov S.P.* Una famiglia nobile del mondo coloniale Genovese: i Di Negro, mercanti e “baroni” dei Grandi Comneni di Trebisonda // Oriente e Occidente tra Medioevo ed età moderna. Studi in onore di Geo Pitarino / A cura di L. Balletto. Т. 2. Acqui Terme, 1997. P. 587–604.

¹⁶⁸ *Ganchou Th.* La date de la mort du basileus Jean IV Komnènos de Trébizonde // BZ. 2000. Bd. 93/1. S. 114–124.

¹⁶⁹ Реконструкция генеалогии потомства Иоанна IV и Скантария у М. Куршанкиса не вполне достоверна (*Kuršanskis M.* La descendance d’Alexis IV empereur de Trébizonde (Contribution à la prosopographie des Grands Comnènes) // REB. 1979. Т. 37. P. 240–244). Он считал, что упомянутый у Халкокондила сын прежнего (предшественника Давида) императора – не сын Иоанна IV, а его племянник – сын Скантария. Халкокондил (но не его трапезундский источник!) именует Скантария императором (кстати, под именем Алексея, что уже изобличает его в неточности) лишь однажды, когда говорит о захвате сестры правителя Митилены Мехмедом II в Колхиде (*Chalc.* II. P. 274.16–18). Сведения о лишении Давида престолонасле-

Давиду, уже давно бывшему его соправителем и носившему титул деспота. Только источник Халкокондила приводит ясную информацию по этому вопросу: после смерти императора Иоанна, у которого был единственный потомок, Давид, заручившись поддержкой архонтов Месохалдских Каваситов, захватил императорскую власть и воцарился, причинив несправедливость своему четырехлетнему племяннику¹⁷⁰. После турецкого завоевания Трапезунда в 1461 г. все семейство Великих Комнинов было депортировано из Трапезунда в Константинополь и в 1463 г. казнено. В приписке об этом событии в греческой рукописи Лондонского медицинского общества, 52 вновь говорится о зловещей роли Каваситов, принявших ислам и побуждавших к этому членов династии. Писец называет Каваситов ἄθλιοι (подлыми, ничтожными)¹⁷¹, что корреспондирует с другой припиской – о перевороте Иоанна IV. Из этого можно заключить, что отношение общества к архонтам, участвовавшим в смутах, было резко негативным.

Подводя некое резюме политическому развитию Трапезундской империи, причинам ее подъема и падения, Критовул отмечал, что пока императоры жили в мире, она властвовала над многими племенами и городами вокруг. Наибольший ущерб она стала терпеть после того, как начались внутренние распри, императоры боролись друг с другом, а население восставало из-за постоянных мятежей, было сильно разорено и разграблено¹⁷². Современник справедливо отметил пагубную роль возмущений знати и раздоров внутри самой династии Великих Комнинов, нередко инициирующих выступления архонтов. Именно это обстоятельство, как кажется, было недостаточно оценено и замечено историографией.

Правящая династия, как и многие семейства на Понте, имела клановую структуру. Именно соперничество за власть между членами императорского дома вовлекало в борьбу и местных архонтов, и служилое чиновничество, и городской дим. Первоначально действия знати были самостоятельны, ограничивались поддержкой того или иного претендента на трон, были связаны с внешними силами и нередко зависимы от них. В моменты угрозы государству и их интересам архонты проявляли большую степень солидарности, объединяясь против монарха, чью политику считали опасной. Так,

дия с передачей его Скантирию не подтверждены источниками. На переговорах Амируци в Генуе в 1449 и в последующей переписке генуэзской администрации имя Скантирия уже не возникает. Не исключено, что Мария Гаттилузи могла с мужем искать убежища в Трапезунде (хотя пребывание там Скантирия не отмечено в других источниках), но ничто не указывает на возможность отождествления ее малолетнего сына, взятого в гарем султана, с Алексеем, сыном Иоанна IV. Халкокондил писал о “ребенке прежнего императора”, которого султан держал при себе, и о ребенке Скантирия и Марии Гаттилузи, обращенного в ислам, в разных местах и в разном контексте (ср. *Chalc.* II. P. 249.1–3 и 274.16–275.2). Кроме того, он прямо говорит о сыне императора и о его племяннике Алексее как о двух разных людях (*Chalc.* II, P. 49.8–9). Далее, трапезундский источник Халкокондила прямо свидетельствует о том, что у императора Иоанна остался единственный потомок (*Chalc.* II. P. 246.20–21). Оснований отрицать существование малолетнего сына Иоанна IV, таким образом, нет, хотя достоверная информация о том, что он носил преном Алексей мне также неизвестна. Й. Хаммер, например, назвал его Димитрием, опираясь на неизвестные мне источники: *Hammer J. de. Histoire de l'Empire ottoman. Paris, 1836. Vol. 3. P., 1836. P. 81.*

¹⁷⁰ *Chalc.* II. P. 246.19–24.

¹⁷¹ *Powell J.E. Die letzten Tage der Grosskomnenen // BZ. 1937. Bd. 37. S. 359–360; Gamillscheg E. Der Kopist des Par. gr. 428 und das Ende der Großkomnenen // JÖB. 1986. Bd. 36. S. 298.*

¹⁷² *Critobuli Imbriotae Historia / Rec. D.R. Reinsch. B.; N.Y., 1983. P. 152.17–153.4.*

например, поступили они в отношении императора Георгия в 1280 г. Напротив, разные семейства архонтов быстро консолидировались вокруг целеустремленного и сильного вождя, какими были Мануил I или Алексей II, несмотря на то что оба этих государя сталкивались с сильным давлением и противодействием извне, в том числе со стороны наиболее близкой им Византии.

Длительные династические смуты резко усиливали самостоятельность, а постепенно и автономность знати. Ее предводители стали уже ставить собственные цели, требуя от государей письменных договоров с ними или попросту устанавливая собственное правление на какой-то срок, как это делали они в 1345–1349 гг. Знать могла вовлекать дим в свои действия, подстрекать его к выступлениям против своих врагов. Однако несмотря на то что городской дим не имел самоуправления, устойчивых корпораций, иных форм самоорганизации (не считая церковных приходов и кварталов), он, подчас стихийно, поднимался на защиту своих интересов или просто использовал благоприятную ситуацию для того, чтобы пограбить имущество династов. О крестьянских движениях в Трапезундской империи нам неизвестно. Формы социального протеста принимали иные, более локальные формы, к тому же постоянная обстановка варварских нашествий, полона, нестабильности, необходимости выкупа родственников из неволи, полиэтничность населения способствовали тому, что крестьяне искали защиты у “сильных людей”, вождей семейных кланов местной знати, монастырей, а также долго сохраняли традиционные формы общинной организации.

Препятствием к изучению конкретных форм социальной борьбы является и состояние источников. Хроника Панарета – зачастую единственный источник. Но он отражает официальную версию, главным образом кругов, близких к Алексею III. В нем много недосказанного, умолчаний и намеков, не всегда нам понятных. Нам неизвестно, например, кто такой Пападопуло? Что это за мятеж великого дуки евнуха Иоанна, повлекший убийство бывшего императора Мануила II в 1332 г.? Не менее скрытен и Ливадин, свидетель многих мятежей и переворотов. Обстановка страха заставляла авторов и писцов пропускать или удалять неудобную архонтам или василевсам информацию. Все это существенно затрудняет исследование, делает многие выводы гипотетичными.

Несомненным, однако, было то, что семейные кланы были устойчивее и влиятельнее в Трапезундской империи, чем в Византии. Недаром мегистаны так часто фигурируют в предсказаниях трапезундского Гороскопа 1336 г. Вместе с тем число их было ограничено, и почти все они имели придворные титулы, т.е. были связаны с государственной службой, вне зависимости, где находились их основные владения: в столице или в провинции. Поэтому деление на столичную и провинциальную знать для Трапезундской империи более чем условно, равно как и попытки выделить четко идентифицируемые “партии”. Они менялись в зависимости от конкретных обстоятельств и семейных альянсов. Можно лишь с уверенностью сказать, что в числе лидирующих и наиболее активных в борьбе за власть семейств были Схоларии, Каваситы, Дораниты, Чанихиты, Мицоматы, Камахины. Их роль в избрании императоров была значительна. И все же после победы императорской власти в гражданской войне 1340–1355 гг. позиции центральной власти существенно усилились. Автономные апанажи знати существовали в Трапезундской империи лишь на ее дальних границах.